

У ТЕАТРА имени Муста Джалиля большой балетный репертуар, в который входят спектакли классического наследия и советская балетная классика, национальные балеты и сочинения молодых балетмейстеров. Спектакли идут с хорошей спешивской дисциплиной. Во всем сказывается высокая требовательность и хороший вкус, присутствующий главному балетмейстеру театра народной артистке РСФСР Нивне Юлтыевой. У Татарского театра оперы и балета сегодня большая, вполне академическая труппа, в основном молодая, с интересными солистами: Салих Хамитов, Светлана Шахоткина, Лариса Хуторова, Нина Осипова, Камил Гайбуллин, Рафаэль и Ритат Ибатуллин, а также мастерами балета: народные артисты ТАССР Галиев Калишшиков, Редвар Садыков, Салих Хайруллин. Особо следует отметить Р. Садыкова, мастера тенора, умного, яркого актера, обладающего редким для балетного артиста даром перевоплощения. Почти все артисты балета овладели хореографические умения, хорошо владеют классическим танцем, понимают и современный хореографический язык, знают свой национальный танец, в общем, — настоящие профессионалы.

Одним словом, татарский балет настолько созрел, что может и должен взять на себя решение задач, стоящих перед советским балетом в целом. Это — поиск идей и тем, содержание и сюжетов, новых выразительных средств в то, что С. С. Прокофьев называл «юношеской новостью искусства». Это активное участие в эстетическом воспитании своего народа, в развитии хореографического искусства, способного воспитывать умного, сильного, доброго и великодушного человека, тонко чувствующего красоту. Пророчество Горького — «эстетика — это этика будущего» должно стать ведущей заповедью советского балета. Все эти задачи сегодня уже во силах татарскому балетному театру. Но они требуют от коллектива балета очень строгого, самокритичного отношения к своим спектаклям. Пусть applaudуют, радуются, признают — услаиваться на достигнутом не следует. Порадовавшись всему хорошему, с чем театр пришел к юбилею, посмотрите, что еще не сделано, на чем надо сосредоточить внимание.

Чтобы быстро и успешно развиваться, татарскому балету необходимо свое хореографическое училище, куда стекались бы способные дети со всей республики, да и из городов

ДОБРЫЙ ВКЛАД

Вчера балетом «Шурале» в театре имени М. Джалиля открылся новый сезон

Повозмья. Только свое училище сможет обеспечить балетной труппе беспроблемное пополнение квалифицированными кадрами. Тем более, что труппу надо срочно увеличить, чтобы могли идти «Спящая красавица», «Баядерка», «Раймонда», «Спартак» и ряд других спектаклей, требующих большого состава исполнителей.

Чтобы быстрее расширить новый репертуар, надо перенести добротные спектакли других театров, одновременно широко открыв двери театра для талантливых балетмейстерской молодежи, заказывая ей новые постановки.

Понимаю новое время нового долга быть направленным на создание национальных балетов о жизни в людях Советской Татарии, во всем такой непохожей на дореволюционную. Сейчас в репертуаре театра мало национальных балетов. И, конечно, надо работать в работе, совершенствуя мастерство исполнителей. Тут много хороших, ярких ролей и немало еще погрешностей.

Вот, например, балет «Шопениана». Труднейший спектакль для артистов, требующий освоения очень тонкой стилистики, совершенного владения техникой классического танца и умения точно передать большое содержание скромными средствами. Н. Юлтыева возобновила балет скрупулезно точно. Даже завидно, ибо во всех театрах идет этот спектакль, а точность хореографического текста сохранилась только в Ленинграде, Москве и Казани. Честь и хвала казанцам. Но точность текста — это полдела. Самое важное, чтобы исполнители передали содержание романтической мечты о светлом и радостном счастье. К сожалению, всем исполнителям не хватает правильного понимания эмоциональной задачи. Поэтому балет идет несколько скучновато, рассказывая о чем-то грустном, чего нет в хореографическом тексте и что противоречит музыке. «Шопениана» идет в сборных декорациях, случайных, безвкусных, не имеющих никакого отношения к содержанию музыки. «Шопениана» идет в сборных декорациях, случайных, безвкусных, не имеющих никакого отношения к содержанию музыки. «Шопениана» идет в сборных декорациях, случайных, безвкусных, не имеющих никакого отношения к содержанию музыки. Самый ценный спектакль ка-

занского балета — «Шурале» Ф. Яруллин — не избежал общей участи. Декорации разнообразным: то сказочны (1-й акт), то не в меру натуралистичны (2-й акт). По замыслу балетмейстера Л. Яковсона, в 1-м акте две картины — мрачный, зловещий лес — логово Шурале, в просторная поляна, свет, воздух, небо — приближище девушки-птицы. На сцене же все события происходят в лесу, где среди огромных и страшных деревьев летают лучезарные девушка-птицы. Как это им удается — невозможно. Музыка светлая и радостная, в декорации мрачные и зловещие. Но это пример неуважения к оформлению балетных спектаклей, по-видимому, утвердившемуся в театре. Балет «Шурале» в целом — жемчужина репертуара, гордость национальной музыкальной и хореографической культуры.

Я близко соприкасался с балетом Казани в 1941 году, во время подготовки декады татарского искусства в Москве. Имелю тогда и был сочинен балет Фархата Яруллин «Шурале». Премьера не состоялась, началась война. Спектакль был подзабыт и впервые поставлен уже в 1950 году в Ленинграде. Но как бы ни был хорош ленинградский спектакль и его отличные исполнители, для меня остался незабываемым казанский спектакль с его непереведимо очаровательным национальным колоритом и неповторимым Шурале — Б. Ахтиямовым. Больше или меньше, но все последующие исполнители, во всех театрах повторяли находки Б. Ахтиямова.

Это — центральный образ балета, поэтому его трактовка и исполнение являются решающими для спектакля. В свое время было много споров об этом образе. Л. Яковсон и Ф. Яруллин, несомненно, слыли в нем не только глумливого Шурале, убивающего людей шепоткой-смерем, но и злого дива, создав собирательный образ сказочного хозяина леса. Это вполне допустимо, тем более, что и весь сюжет балета тоже заимствован из разных источников. Но балет — представление ансамбля наций. Авторы хотели и создать классический, национальный, татарский балет, а не фольклорное танцевальное зрелище. Балет получил широ-

кое признание и распространение по всем театрам нашей страны. Яруллин — один из ярчайших представителей татарского отряда советских композиторов. Он без скупости свободно пользуется интонациями народных песен, и его музыка, будучи профессионально вполне европейской, остается глубоко национальной по своей природе. Л. Яковсон, следуя музыке, всемерно использовал пластику национальных танцев, умело окрашивая ею классический танец, взятый в основу образа девушки-птицы и юноши Блтыра. Сочетание это вполне органично. Оно одновременно обогащает и классический, и национальный танцы. Бесспорно, это наиболее плодотворный и оправдавший себя путь развития национальной хореографии.

«Шурале» идет во многих театрах. Дело чести казанского балета — добиться, чтобы спектакль в столице Татарии был образцом для всех театров, чтобы в Казань приезжали учиться правильному пониманию образов, национальному духу, манере, пластике. Стать таким эталоном казанский спектакль может при условии, что он будет постоянно в центре внимания руководства, что его будут поправлять и совершенствовать, начав с ликвидации ничем не оправданных длинот и повторов в I и III актах, заимствовав решение финала балета у ленинградского спектакля и т. д.

Несмотря на еще не преодоленные слабости в редакциях некоторых спектаклей и их исполнения, все же балет Татарской республики становится в ряд лучших национальных театров. Это не может не радовать.

Казанский балет трудом и талантом завоевал право на особое внимание и помощь как со стороны руководящих органов искусства, так и ведущих балетмейстеров, педагогов, теоретиков и артистов-гастролеров. Сегодня казанский балет вносит свой добрый вклад в богатство национальной татарского искусства и в сокровищницу многонациональной советской культуры.

П. ГУСЕВ.

Зав. кафедрой Ленинградской консерватории, заслуженный деятель искусств РСФСР.

СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ 18 ОКТ 1970 г. Казань